

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 July 2023
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят четвертая сессия

11 сентября — 6 октября 2023 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

«Зеленое» финансирование — справедливый переход для защиты прав коренных народов

Доклад Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов Хосе Франсиско Кали Цая

Резюме

В настоящем докладе, подготовленном в соответствии с резолюцией 51/16 Совета по правам человека, Специальный докладчик по вопросу о правах коренных народов Хосе Франсиско Кали Цая уделяет особое внимание воздействию «зеленого» финансирования на коренные народы и рассматривает социальные и экологические гарантии, необходимые для защиты их прав.

* Переиздано по техническим причинам 19 сентября 2023 года.

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен Специальным докладчиком по вопросу о правах коренных народов Хосе Франсиско Кали Цаем в соответствии с резолюцией 51/16 Совета по правам человека. Специальный докладчик представляет краткое резюме своей деятельности за период после представления предыдущего доклада Совету и тематического исследования, посвященного «зеленому» финансированию и его роли в обеспечении справедливого перехода для коренных народов.

II. Деятельность Специального докладчика

2. В прошедшем году Специальный докладчик продолжил работу в рамках своего мандата по изучению путей и средств преодоления существующих препятствий на пути полной и эффективной реализации прав коренных народов, а также по выявлению, обмену и распространению передового опыта. Он совершил научные поездки в Аргентину, Боливию (Многонациональное Государство), Гватемалу, Гондурас, Мексику, Перу, Чили, Швецию, Эквадор и Ямайку, в ходе которых встретился с представителями коренных народов и властей, а также с представителями правительства и международного сообщества. В 2023 году Специальный докладчик посетил с официальным визитом две страны: Данию и Гренландию с 1 по 10 февраля и Канаду с 1 по 10 марта.

3. В целях повышения эффективности деятельности существующих в рамках системы Организации Объединенных Наций органов с конкретными мандатами, касающимися прав коренных народов, в прошедшем году Специальный докладчик принял участие в ежегодных заседаниях Постоянного форума по вопросам коренных народов и Экспертного механизма по правам коренных народов. Он выступал в качестве основного докладчика на ряде встреч и мероприятий, организованных государствами-членами, гражданским обществом и коренными народами, представляя свой опыт и взгляды на защиту прав коренных народов в различных регионах мира. Совместно с другими мандатариями специальных процедур он продолжает направлять сообщения государствам и другим соответствующим заинтересованным сторонам, повышая осведомленность о вопросах и проблемах в области прав человека, затрагивающих коренные народы.

III. «Зеленое» финансирование и права коренных народов

A. История вопроса

4. Специальный докладчик представляет свой доклад о «зеленом» финансировании с целью обновления и развития результатов предыдущей работы, проведенной в рамках мандата по таким темам, как финансирование борьбы с изменением климата¹, международные инвестиционные соглашения² и охраняемые районы³, с акцентом на подотчетность финансовых субъектов. При составлении доклада Специальный докладчик использовал информацию, собранную в ходе его научных и официальных поездок, а также материалы, представленные в ответ на вопросник, адресованный государствам, международным финансовым учреждениям, организациям коренных народов и неправительственным организациям (НПО), встречи с отдельными экспертами и консультацию, проведенную с представителями коренных народов 26 мая 2023 года⁴.

¹ A/HRC/36/46.

² A/HRC/33/42.

³ A/77/238.

⁴ Представленные материалы см. URL: <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2023/green-financing-just-transition-protect-indigenous-peoples-rights>.

5. «Зеленое» финансирование предполагает предоставление кредитов и инвестиций на реализацию проектов, программ и инициатив, способствующих экологической устойчивости и действиям по борьбе с изменением климата. Согласно определению Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), «зеленое» финансирование — это «повышение уровня финансовых потоков (банковских, микрокредитных, страховых и инвестиционных) из государственного, частного и некоммерческого секторов на приоритеты устойчивого развития»⁵. «Зеленое» финансирование имеет решающее значение для достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач, установленных соглашениями в рамках Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и Куньминско-Монреальской глобальной рамочной программы в области биоразнообразия, принятой на пятнадцатом заседании Конференции Сторон Конвенции о биологическом разнообразии.

6. Специальный докладчик подчеркивает, что «зеленое» финансирование имеет важное правозащитное измерение⁶. Процессы и связанное с ними финансирование для достижения целей в области климата и биоразнообразия могут оказать значительное негативное воздействие на коренные народы, если защита их международно признанных прав человека не будет определена как центральный фактор успешного достижения этих целей. Кроме того, поскольку экономические преобразования требуют больших объемов финансовых потоков, рынки природных кредитов рассматриваются как важные инструменты мобилизации финансовых ресурсов, необходимых для достижения международных экологических целей, таких как сокращение выбросов парниковых газов и другие инициативы в области охраны природы и «зеленой» экономики. Обеспечение «справедливого перехода», включающего соблюдение прав человека, должно предусматривать социальные и экологические меры и гарантии, необходимые для защиты прав и средств к существованию коренных народов при переходе экономики к практике устойчивого развития для борьбы с изменением климата и утратой биоразнообразия. Это позволит гарантировать, что те, кто в наибольшей степени страдает от экологического ущерба, не будут нести издержки переходного периода и станут участвовать в формировании политических решений.

7. Цель настоящего доклада состоит не в том, чтобы осудить или сдержать финансирование «зеленых» проектов и стратегий «зеленого» рынка, а в том, чтобы правительства и другие участники финансовой деятельности приняли все меры предосторожности для обеспечения поддержки столь необходимого перехода к «зеленой» экономике и чтобы деятельность в области борьбы с изменением климата не привела к закреплению нарушений и злоупотреблений, характерных для проектов, связанных с добычей и другими видами использования ископаемого топлива. Специальный докладчик стремится напомнить правительствам и другим финансовым субъектам, способствующим переходному процессу, что многие «зеленые» проекты и природоохранные решения, скорее всего, будут осуществляться на землях коренных народов⁷, независимо от того, признаны ли земельные права коренных народов государством, и поэтому с самого начала должна проявляться должная забота о правах человека с использованием правозащитного подхода, признающего их коллективные права на землю и право на самоопределение.

8. Настоящий доклад не является исчерпывающим исследованием последствий «зеленого» финансирования для коренных народов. В нем отражены международные

⁵ <https://www.unep.org/regions/asia-and-pacific/regional-initiatives/supporting-resource-efficiency/green-financing>.

⁶ См. последние сообщения, касающиеся проектов по добыче ископаемых видов топлива и других источников энергии: AUS 3/2022, CAN 2/2022, BRA 4/2022, SWE 2/2022, BWA 3/2021 и NAM 2/2021, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

⁷ Согласно недавно проведенному исследованию, 54 % проектов в области энергетики, добычи минералов и металлов расположены на землях коренных народов или поблизости от них. См. John R. Owen and others, «Energy transition minerals and their intersection with land-connected peoples», *Nature Sustainability*, vol. 6, No. 2 (February 2023).

обязательства государств и обязанность их государственных и частных финансовых партнеров уважать право коренных народов на самоопределение в рамках любого «зеленого» проекта, осуществляемого на их землях и территориях или вблизи них, а также предпринята попытка изменить менталитет и рассматривать коренные народы в качестве критерия устойчивости проекта, а не риска для финансовых инвестиций. В этом докладе Специальный докладчик обращает особое внимание на решение проблем коренных народов с самого начала реализации любого проекта до принятия решения о финансировании и дает рекомендации по механизмам финансирования для укрепления структур управления и подотчетности с целью снижения негативного воздействия на права коренных народов и облегчения их доступа к экономическим возможностям и мировым рынкам. В докладе также представлен положительный опыт, особенно в части прямого финансирования природоохранных инициатив и проектов в области использования возобновляемых источников энергии, осуществляемых под руководством коренных народов.

В. Коренные народы и «зеленое» финансирование

9. Парижское соглашение, принятое в 2015 году на двадцать первой Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, стало знаковым моментом для климатического финансирования, поскольку оно четко определило необходимость приведения финансовых потоков в соответствие с климатическими целями и призвало развитые страны обеспечить мобилизацию 100 млрд долл. в год для удовлетворения потребностей развивающихся стран в возмещении потерь и ущерба, вызванных климатическими факторами. С тех пор деятельность по борьбе с изменением климата считается стратегическим приоритетом для большинства финансовых институтов.

10. На двадцать шестой Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата в 2021 году стороны признали важную роль коренных народов и их научных знаний в смягчении кризисов, связанных с глобальным изменением климата и утратой биоразнообразия. Коренные народы вносят незначительный вклад в выбросы парниковых газов и сохраняют одни из самых больших запасов углерода на своих землях. Их роль в защите биоразнообразия, сохранении здоровых лесов и смягчении последствий изменения климата благодаря их научным знаниям широко документирована мандатными органами и многими другими источниками⁸. Научные данные подтверждают необходимость привлечения коренных народов к планированию и реализации проектов «зеленого» развития, затрагивающих их территории. Ученые, входящие в состав Межправительственной группы экспертов по изменению климата, также признали, что «поддержка самоопределения коренных народов, признание их прав и содействие адаптации на основе автохтонных знаний имеют решающее значение для снижения рисков изменения климата и обеспечения эффективной адаптации»⁹.

11. Финансирование борьбы с изменением климата и официальная помощь развитию в решении климатических проблем до сих пор не обеспечили направление достаточных средств на поддержку инициатив коренных народов, признание их коллективных прав на землю, сохранение их образа жизни, позволяющего природе процветать и уравнивать различные виды деятельности, сопряженные со значительными выбросами углерода, остального мира, а также защиту их от посягательств, нападений и другого насилия со стороны третьих сторон. Аналогичным образом, международные финансовые учреждения пытаются рассматривать коренные народы в качестве правообладателей, а не уязвимых затронутых групп населения, но не могут последовательно применять политику гарантий, что приводит к нарушениям прав коренных народов. Типичными рисками в области прав человека в контексте «зеленого» финансирования являются принудительные выселения и переселения, отсутствие консультаций по вопросам землепользования и принятия решений,

⁸ См., например, [A/HRC/36/46](#) и [A/HRC/33/42](#).

⁹ https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg2/downloads/report/IPCC_AR6_WGII_TechnicalSummary.pdf.

деградация окружающей среды, ограниченная информация об управлении природными ресурсами и неадекватная оценка экологического и социального воздействия.

12. На двадцать шестой Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата правительства и благотворительные организации обязались выделить 1,7 млрд долл. на развитие прав владения и пользования коренных народов в отношении тропических лесов, а также их охраны. Аналогичным образом, в декабре 2022 года была принята Куньминско-Монреальская глобальная рамочная программа в области биоразнообразия, в которой прямо признаются права коренных народов, включая особый характер их земель, территорий и ресурсов, а также необходимость обеспечения их участия в процессе принятия полноценных и справедливых решений по реализации Конвенции о биологическом разнообразии. Однако отсутствие прозрачности, механизмов отчетности и мониторинга затруднит оценку выполнения этих обязательств по поддержке коренных народов в рамках этих двух конвенций. Необходимо изменить текущую практику инвесторов в области финансирования с целью принятия правозащитного подхода и устранения существующего дефицита финансирования коренных народов и их собственных проектов, касающихся использования возобновляемых источников энергии, борьбы с изменением климата и охраны природы¹⁰.

С. Финансовые субъекты

13. «Зеленое» финансирование складывается из двух взаимодействующих движущих сил: глобальных усилий по выполнению международных обязательств в отношении смягчения последствий изменения климата и утраты биоразнообразия и финансовых императивов по быстрому размещению и предоставлению финансирования или инвестиций. Контроль над фондами природы и «зеленым» финансированием и управление ими осуществляется международными учреждениями по финансированию развития¹¹, банками развития¹², специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций¹³, международными механизмами финансирования борьбы с изменением климата¹⁴ и сохранения биоразнообразия, а также, все чаще, частным сектором (включая крупные природоохранные организации)¹⁵ и государственно-частными партнерствами. Международные учреждения по финансированию развития занимают промежуточное положение между государственной помощью и частными инвестициями. Они отличаются от агентств по оказанию помощи тем, что ориентированы на прибыльные инвестиции и деятельность в соответствии с рыночными правилами, но имеют общую направленность на стимулирование экономического роста и устойчивого развития¹⁶. В Африке предоставление финансовых средств на цели развития играет важнейшую роль в финансировании частных предприятий и выступает в качестве дополнения к зарубежной помощи.

14. Сложность «зеленого» финансирования с точки зрения потенциальных нарушений прав человека заключается в том, что оно охватывает целый ряд

¹⁰ Rainforest Foundation Norway, «Falling short: donor funding for Indigenous Peoples and local communities to secure tenure rights and manage forests in tropical countries (2011–2020)» (2021), p. 4; and Charapa Consult, *Directing Funds to Rights. Principles, Standards and Modalities for Supporting Indigenous Peoples' Tenure Rights and Forest Guardianship* (November 2022).

¹¹ Всемирный банк и Международная финансовая корпорация.

¹² Азиатский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития, Европейский инвестиционный банк, Межамериканский банк развития и Африканский банк развития.

¹³ Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР), Программа развития Организации Объединенных Наций и ЮНЕП.

¹⁴ Глобальный экологический фонд.

¹⁵ Всемирный фонд дикой природы, Общество охраны дикой природы, Международный фонд охраны природы и организация «Охрана природы».

¹⁶ Thomas Dickinson, «Development finance institutions: profitability promoting development», Organisation for Economic Co-operation and Development (2019).

финансовых действий и целей, включая предоставление субсидий, кредитов, осуществление прибыльных инвестиций и спекуляции. Зачастую это результат взаимодействия множества участников (государств, международных организаций, международных учреждений по финансированию развития, государственных и частных банков), посредников (национальных агентств развития или других национальных министерств, некоммерческих организаций и частных структур) и конечных получателей финансирования, а также взаимодействия инициаторов проекта с местным населением. Кроме того, «зеленое» финансирование может быть официальным и государственным, когда кредиты выдаются государствами или международными учреждениями по финансированию развития, или полностью частным (частные банковские инвестиции, инвестиции или покупка углеродных квот частными компаниями, природоохранными организациями) и все чаще становится продуктом государственно-частного партнерства. В условиях сложных и порой нераскрытых каналов финансирования правообладателям, например коренным народам, крайне сложно оспаривать проекты и привлекать участников к ответственности за нарушения прав человека, с которыми они столкнулись.

15. Принимающие государства, будь то в качестве заемщика, софинансиста или получателя помощи на цели развития, несут основную ответственность за создание соответствующих институциональных механизмов и правовой базы для защиты прав коренных народов при разработке «зеленых» проектов, даже если международные учреждения по финансированию развития применяют собственные стратегии гарантирования прав. В тех случаях, когда принимающие государства не признают статус коренных народов или когда национальные механизмы защиты или правовая база не функционируют, другим финансирующим организациям и донорам необходимо будет принять дополнительные меры предосторожности, чтобы не допустить негативного воздействия проектов на коренные народы, и обеспечить строгое выполнение собственных стратегий гарантирования их прав. В таких случаях для возмещения причиненного им ущерба коренным народам приходится полагаться исключительно на применяемые международными финансовыми учреждениями стратегии гарантирования их прав.

16. Государства регулируют деятельность частных природоохранных организаций, требуя от них регистрации, регулярной отчетности и мониторинга, а также соблюдения соответствующих законов и правил. Помимо нормативного надзора, государства могут предоставлять частным природоохранным организациям финансирование или иную поддержку в виде субсидий, налоговых льгот или других финансовых стимулов для поддержки природоохранных мероприятий. В некоторых странах приняты национальные планы действий в области бизнеса и прав человека, призванные содействовать реализации Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и обеспечить соблюдение прав человека предприятиями, как частными, так и государственными¹⁷.

17. Государства также могут стать покупателями углеродных квот на добровольном рынке; например, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки входят в коалицию «Снижение выбросов за счет ускорения финансирования лесного хозяйства», представляющую собой государственно-частное партнерство. Государства несут ответственность за установление правил, определяющих, кто будет являться держателем углеродных прав, будут ли эти права признавать лесные и земельные владения коренных народов и как будет организовано распределение выгод.

18. Международные учреждения по финансированию развития являются теми финансовыми субъектами, которые подвергаются наиболее тщательному изучению на предмет воздействия их проектов на права человека, в частности на права коренных народов. В результате они уже на ранних этапах разработали внутреннюю систему и политику социально и экологически ответственного инвестирования. Однако по-прежнему необходимы усилия по обеспечению более широкого участия коренных

¹⁷ Материалы, представленные Координационным комитетом коренных народов Африки.

народов в разработке политики и проектов, чтобы обеспечить понимание и эффективное применение этих рамочных программ персоналом при институциональной поддержке на самом высоком уровне. Эти механизмы должны включать гарантии для коренных народов, которые предоставляют финансовым учреждениям и их партнерам конкретные и основанные на правах человека рекомендации по проведению независимых оценок воздействия на права человека и окружающую среду, обеспечению свободного, предварительного и осознанного согласия на протяжении всего проектного цикла, стимулированию участия коренных народов и их заинтересованности в таком проекте, а также обеспечению распределения выгод, согласованного с затрагиваемыми правообладателями. Создание независимых механизмов рассмотрения жалоб также имеет решающее значение для обеспечения ответственности за соблюдение этих принципов и должно быть доступно правообладателям даже после завершения проекта. Однако даже при наличии механизмов рассмотрения жалоб негативное воздействие крупных инфраструктурных проектов на коренные народы зачастую не устраняется. Международным учреждениям по финансированию развития необходимо обратить внимание на то, что несоблюдение государством международного и внутреннего законодательства повышает риск нарушения прав коренных народов.

19. В 2018 году Всемирный банк приступил к реализации своей экологической и социальной рамочной программы, заменив ею операционную политику/процедуры Банка в отношении коренных народов (ОП/ВР 4.10). В новой рамочной программе особое внимание уделяется таким принципам, как наращивание потенциала заемщика и прозрачное взаимодействие с заинтересованными сторонами путем проведения конструктивных и постоянных консультаций на протяжении всего жизненного цикла проекта. Она также направлена на повышение оперативности механизмов рассмотрения жалоб с целью содействия разрешению проблем сторон, затронутых проектами. Рамочная программа развивает существующую политику Банка в отношении коренных народов, включая требование свободного, предварительного и осознанного согласия при реализации проектов, затрагивающих их территории, природные ресурсы или культурное наследие, либо требующих принудительного переселения, а также обеспечивая, чтобы механизмы рассмотрения жалоб учитывали наличие у коренных народов средств судебной защиты и традиционных механизмов урегулирования споров¹⁸.

20. Однако заинтересованные стороны считают, что в новой рамочной программе Всемирного банка и основанных на ней концепциях других международных учреждений по финансированию развития имеется ряд ограничений, в том числе ссылка на соблюдение прав человека как на желаемое, но не обязательное требование; делегирование Всемирным банком обязанностей по обеспечению должной осмотрительности заемщикам с возложением на них ответственности за проведение оценки воздействия проектов на окружающую и социальную среду; и гибкость для заемщиков и финансовых посредников в применении местных законов и правил в качестве ориентиров для проектов вместо более высоких и защитных международных стандартов¹⁹. Что касается прав коренных народов, то критика включает в себя несоответствие международным стандартам в области прав человека, касающимся консультаций и свободного, предварительного и осознанного согласия; отсутствие учета воздействия за пределами непосредственной территории проекта; ограничение средств правовой защиты денежной компенсацией; а также отсутствие взаимодействия, диалога и консультаций с коренными народами в отношении создания механизмов рассмотрения жалоб, как того требует принцип 31 Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека²⁰.

¹⁸ World Bank, Environmental and social standard No. 7, paras 24 and 34.

¹⁹ См. URL: <https://earthrights.org/blog/world-banks-new-environmental-and-social-framework-is-a-huge-step-backward-for-human-rights/> и <https://www.law.georgetown.edu/environmental-law-review/wp-content/uploads/sites/18/2020/08/GT-GELR200022.pdf>.

²⁰ См. URL: <https://minorityrights.org/2016/09/16/comments-regarding-world-banks-environmental-social-framework-8953/>.

21. Поскольку Азиатский банк развития в настоящее время находится в процессе обновления своего заявления 2009 года о политике гарантирования прав, коренные народы просят его придерживаться международных стандартов в отношении свободного, предварительного и осознанного согласия и расширить процедуру получения такого согласия на все проекты, финансируемые Банком, а не только на те, которые могут оказать серьезное воздействие на права коренных народов²¹. В обновленном варианте комплексной системы гарантий Африканского банка развития на 2023 год от государств-заемщиков требуется получить свободное, предварительное и осознанное согласие от затронутых «крайне уязвимых сельских меньшинств», что, согласно определению, потенциально включает коренные народы, но только в том случае, если они признаны национальным законодательством, а не в соответствии с международными стандартами по идентификации коренных народов и их правам²². И это несмотря на то, что Банк ранее признавал необходимость более активной работы в этой области²³.

22. В 2022 году Европейский инвестиционный банк обновил систему экологических и социальных стандартов, включив в нее стандарт 7, касающийся уязвимых групп населения, в том числе коренных народов и женщин²⁴. В 2006 году Межамериканский банк развития принял политику гарантирования прав коренных народов (обновлена в 2020 году)²⁵, разработал политику в отношении фондов социальных инвестиций и ввел в действие программы по расширению доступа к финансовым ресурсам для коренных народов и других уязвимых сообществ²⁶. Однако существующие механизмы рассмотрения жалоб подвергаются критике за задержки в процессе рассмотрения претензий и отсутствие мер по смягчению последствий и возмещению ущерба, нанесенного пострадавшим людям и сообществам.

23. Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР) формализовал участие коренных народов в работе этого учреждения, в том числе путем созыва с 2013 года ежегодного форума коренных народов в рамках заседаний Совета управляющих МФСР. Форум позволяет наладить более систематический диалог между коренными народами и МФСР на уровне штаб-квартиры и регионов, получая информацию о проблемах и рекомендациях коренных народов для обоснования проектов, финансируемых МФСР. К числу других успешных практик, направленных на расширение участия коренных народов в принятии решений, относятся деятельность Рабочей группы по стимулированию Платформы для местных общин и коренных народов Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, которая рассматривает проекты Зеленого климатического фонда и обеспечивает обратную связь с ними, а также Международного форума коренных народов по биоразнообразию.

24. Глобальный экологический фонд (ГЭФ) — постоянно действующий с 1992 года межправительственный фонд, является основным финансовым механизмом Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и Конвенции о биологическом разнообразии. Средства ГЭФ предоставляются странам с переходной экономикой для достижения целей международных экологических конвенций и соглашений по преодолению глобальных кризисов, связанных с изменением климата

²¹ См. материалы, совместно представленные Сетью коренных народов Азии по вопросам добывающей промышленности и энергетики и Сетью по расширению прав и возможностей общин и обеспечению социальной справедливости для Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях, март 2023 года, URL: <https://cemsoj.wordpress.com/2023/03/06/aipnee-and-cemsojs-joint-submission-on-development-finance-institutions-and-human-rights-to-the-un/>.

²² African Development Bank, Updated Integrated Safeguards System (April 2023), pp. 11, 21, 104, 138 and 142.

²³ «African Development Bank Group's development and Indigenous Peoples in Africa», Safeguards and Sustainability Series, vol. 2, No. 2 (2016).

²⁴ См. https://www.eib.org/attachments/publications/eib_environmental_and_social_standards_en.pdf.

²⁵ См. <https://www.iadb.org/document.cfm?id=2032081>.

²⁶ См. <https://www.iadb.org/es/gender-and-diversity/el-bid-y-los-pueblos-indigenas> (на испанском языке).

и утратой биоразнообразия²⁷. Финансовая поддержка оказывается государственным учреждениям, гражданскому обществу, частному сектору, научно-исследовательским институтам и другим партнерам. В 2017 году мандатарий отметил положительный опыт ГЭФ, в том числе его правозащитную политику «Принципы и руководящие указания по взаимодействию с коренными народами», принятую в 2012 году²⁸. В 2019 году ГЭФ обновил свою политику в области экологических и социальных гарантий, включая положения о свободном, предварительном и осознанном согласии коренных народов, и назначил в своем секретариате координатора по вопросам коренных народов. Более 15 % проектов малых субсидий ГЭФ реализуются под руководством организаций коренных народов²⁹. ГЭФ реализовал инициативы по предоставлению ресурсов и финансирования природоохранным инициативам, осуществляемым под руководством коренных народов, в том числе путем закрепления прав на землю³⁰. Хотя ГЭФ продолжает финансировать проекты, которые оказывают или могут оказать негативное воздействие на права коренных народов, он проводил расследования по соблюдению прав и приостанавливал проекты в случаях документального подтверждения нарушений прав человека³¹. Недавно был создан целевой фонд ГЭФ для поддержки реализации Глобальной рамочной программы по биоразнообразию³², который может предоставить важную возможность обеспечить прямой доступ к финансированию для коренных народов.

25. Учитывая масштабы финансовых потребностей «зеленого» перехода, Всемирный банк в настоящее время расширяет участие частного сектора в финансировании³³, что создаст определенные трудности, поскольку корпорации подвергаются меньшему контролю и в большинстве случаев либо не имеют внутренней политики в отношении коренных народов, либо не следуют ей. Наоборот, они могут активно стремиться избежать применения политики гарантирования прав. В связи с этим при финансировании частным сектором наблюдается еще меньше ясности в отношении ответственности, мониторинга и механизмов рассмотрения жалоб.

26. К финансовым субъектам частного сектора относятся не только корпорации и инвестиционные банки, участвующие в добыче полезных ископаемых в процессе энергетического перехода и других проектах в области использования возобновляемых источников энергии, но и частные природоохранные организации, выступающие в качестве посредников при выделении крупных средств на создание природоохранных зон, что может привести к нарушению прав коренных народов, о чем подробно говорится в докладе Специального докладчика 2022 года об охраняемых районах³⁴. Советы директоров крупных природоохранных организаций, как правило, состоят из представителей авторитетных научных, политических и корпоративных кругов, а также фирм по управлению капиталом при минимальной представленности коренного населения. В последние годы крупные природоохранные организации начали разрабатывать политику взаимодействия с заинтересованными сторонами, более уважительно относящуюся к правам коренных народов, после того как появились сообщения о нарушениях со стороны финансируемых ими организаций³⁵.

²⁷ См. <https://www.thegef.org/who-we-are/funding>.

²⁸ См. https://www.thegef.org/sites/default/files/publications/Indigenous_Peoples_Principle_EN.pdf.

²⁹ См. https://www.thegef.org/sites/default/files/publications/GEF_IndigenousPeople2016_CRA.pdf (2016), с. 12.

³⁰ GEF Inclusive Conservation Initiative, URL: <https://www.inclusiveconservationinitiative.org>.

³¹ См. материалы Комиссара ГЭФ по разрешению конфликтов, связанные с защитой прав, URL: <https://www.thegef.org/projects-operations/conflict-resolution-commissioner>.

³² См. CBD/COP/DEC/15/7, пп. 29–30.

³³ См. https://www.nrdc.org/sites/default/files/media-uploads/wbg_evolution_roadmap_paper_december_18_2022.pdf.

³⁴ A/77/238.

³⁵ См., например, World Wildlife Fund, «Statements of principles and environmental and social safeguards» (2023), pp. 34–36, URL:

https://wwfint.awsassets.panda.org/downloads/essf_sops__download_all_documents_english_1.pdf.

27. Другие частные субъекты, такие как сертифицирующие компании, действующие в контексте углеродного рынка и проектов по сокращению выбросов в результате обезлесения и деградации лесов в развивающихся странах и дополнительной, связанной с лесами и защищающей климат деятельности (СВОД-плюс), не могут рассматриваться в качестве финансовых субъектов, но играют важную роль в обеспечении финансовых потоков в проекты, потенциально оказывающие негативное воздействие на коренные народы. Важно осуществлять надзор за такими субъектами, учитывая их влияние на «зеленое» финансирование. Розничные трейдеры — это компании, которые приобретают углеродные квоты непосредственно у поставщика, объединяют их в портфели и продают конечным покупателям, как правило, с некоторой комиссией. Конечные покупатели — это компании, взявшие на себя обязательство компенсировать частично или полностью выбросы парниковых газов. Стандарты, руководства и механизмы рассмотрения жалоб в частном секторе часто не соответствуют международным стандартам в области прав человека в отношении коренных народов.

28. Еще одной моделью финансирования развития являются благотворительные фонды. В 2020 году основателем и генеральным директором компании «Амазон» Джеффом Безосом был создан «Фонд Земли» Безоса с обязательством выделить в течение следующего десятилетия 10 млрд. долл. в виде субсидий для решения задач в таких областях, как сохранение и восстановление природы, будущее продовольствия, экологическая справедливость, декарбонизация энергетики и промышленности, экономика, новые технологии, мониторинг данных и подотчетность. Частные финансирующие организации обладают большей гибкостью в своих операционных требованиях и могут направлять прямую поддержку коренным народам, особенно в странах со слабым признанием прав коренных народов и слабым институциональным потенциалом для решения связанных с ними вопросов³⁶.

29. Возможно, более важным, чем вопрос об участии в распределении климатического финансирования и управлении им, является вопрос о том, кто исключен из этого процесса: те, кто испытывает на себе наибольшие последствия изменения климата, а именно коренные народы, особенно проживающие на глобальном Юге. В лучшем случае климатические фонды включают коренные народы в число заинтересованных сторон, с которыми необходимо проводить консультации, однако они не наделяются полномочиями по принятию решений или значимыми возможностями для участия³⁷.

D. Международная правовая база и стандарты

30. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов содержит минимальные стандарты прав человека в отношении защиты прав коренных народов от любого негативного или потенциального воздействия, которое они могут испытать в результате реализации проекта, финансируемого национальными и иностранными многосторонними инвесторами, включая международные учреждения по финансированию развития³⁸. Право на свободное, предварительное и осознанное согласие подчеркивается во всех положениях Декларации, в том числе и в отношении использования земель коренных народов (ст. 32). Государства должны обеспечивать возмещение ущерба в тех случаях, когда свободное, предварительное и осознанное согласие не осуществляется (ст. 28). Статья 29 предусматривает программы помощи коренным народам в охране окружающей среды и производительной способности их земель или территорий и ресурсов. Статья 39 закрепляет право коренных народов на

³⁶ См. Charapa Consult, *Directing Funds to Rights. Principles, Standards and Modalities for Supporting Indigenous Peoples' Tenure Rights and Forest Guardianship*.

³⁷ См. материалы, представленные Сетью коренных народов в защиту окружающей среды.

³⁸ Дополнительное руководство по средствам защиты прав человека при финансировании развития, см. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-02/Remedy-in-Development.pdf>; и A/HRC/53/24/Add.4.

доступ к финансовой и технической помощи со стороны государств и посредством международного сотрудничества.

31. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем замечании общего порядка № 26 (2022 год) заявил: «Государствам следует избегать проведения политики, направленной на смягчение последствий изменения климата, например усилий по удержанию углерода путем массового лесовосстановления или защиты существующих лесов, которые ведут к различным формам захвата земель, особенно затрагивая земли и территории групп населения, находящихся в уязвимом положении, таких как крестьяне или коренные народы». Другие договорные органы также разработали соответствующую судебную практику в отношении борьбы с изменением климата и коренных народов³⁹.

32. Конвенция Международной организации труда (МОТ) 1989 года о коренных народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169), содержит дополнительные рекомендации по обеспечению справедливого перехода для коренных народов. Право на участие (ст. 7.1) четко применимо к разработке и реализации проектов, связанных с охраной природы, «чистой» энергетикой, переходным периодом и углеродными рынками. Конвенция также подтверждает право на владение и контроль над землями, территориями и ресурсами (ст. 17).

33. Основная ответственность перед коренными народами за реализацию их прав возлагается на государства. Однако частные структуры, включая природоохранные организации и международные учреждения по финансированию развития, также несут обязанность и ответственность за соблюдение прав коренных народов. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека представляют собой систему конкретных мер для таких субъектов, сформулированных на основе трех основных компонентов: защита, уважение и средства правовой защиты. Рабочая группа по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях разъяснила, что все частные и институциональные инвесторы должны соблюдать эти принципы посредством надлежащей конструктивной и постоянной заботы о правах человека, в том числе путем выявления и устранения рисков для людей и окружающей среды, связанных с их продукцией, услугами, клиентами и инвестиционной деятельностью, и должны предоставлять средства правовой защиты в случае неблагоприятного воздействия или способствовать его устранению⁴⁰. Рабочая группа подчеркнула ответственность институциональных инвесторов и банков за недопущение негативного воздействия на права человека⁴¹. Она также подчеркнула, что международным финансовым учреждениям по финансированию развития необходимы надежная политика и практика в области должной заботы о правах человека и обеспечения средств правовой защиты, которые должны разрабатываться в консультации с коренными народами⁴².

34. Политика для частного сектора в области гарантирования прав была разработана Международной финансовой корпорацией в ее стандарте деятельности 7 «Коренные народы» (2012 год)⁴³ и в руководящих принципах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для многонациональных

³⁹ E/C.12/AUS/CO/4; E/C.12/KHM/CO/1; Комитет по ликвидации расовой дискриминации, письма, направленные в рамках процедуры раннего предупреждения и незамедлительных действий в Перу (от 28 апреля 2023 года, на испанском языке) и Индонезию (от 28 сентября 2009 года), URL: <https://www.ohchr.org/en/treaty-bodies/cerd/decisions-statements-and-letters>.

⁴⁰ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Business/UNGPs10/Stocktaking-investor-implementation.pdf>.

⁴¹ См. https://www.ohchr.org/Documents/Issues/TransCorporations/WG_BHR_letter_Thun_Group.pdf.

⁴² См., например, https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Business/20200911_UNWG_submission_IFC.pdf; <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/wg-business/financial-sector-and-human-rights> и <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2021-12/ungps10plusroadmap.pdf>.

⁴³ См. <https://documents1.worldbank.org/curated/es/729401491377002155/pdf/113847-WP-ENGLISH-PS7-Indigenous-peoples-2012-PUBLIC.pdf>.

предприятий по ответственному ведению бизнеса⁴⁴. Оба документа напоминают о праве на свободное, предварительное и осознанное согласие и/или оценку воздействия на права человека, но при этом не дают толкования международного права прав человека.

35. Руководящие принципы ОЭСР предусматривают создание национального контактного центра для механизма рассмотрения жалоб по поводу ответственного ведения бизнеса, который рассматривает жалобы на компании, предположительно не соблюдающие рекомендованные стандарты. На сегодняшний день национальные контактные центры и механизмы рассмотрения жалоб созданы в 51 стране, в основном в Европе и Америке. В 2022 году, столкнувшись с растущим числом жалоб, связанных с коренными народами, ОЭСР опубликовала руководство по правам коренных народов для использования национальными контактными центрами при рассмотрении конкретных случаев⁴⁵. Стороны ОЭСР также могут найти полезные рекомендации по коренным народам в решении норвежского национального контактного центра, принятом в 2011 году в отношении никелевого рудника компании «Интекс» на Филиппинах, поскольку в нем достаточно подробно рассматривались требования, касающиеся свободного, предварительного и осознанного согласия в рамках взаимодействия с сообществами и заинтересованными сторонами, а также оценки воздействия, раскрытия информации и прозрачности.

36. Принципы экватора — это добровольно применяемые рекомендации, принятые 97 финансовыми учреждениями в 37 странах мира для обеспечения того, чтобы проекты, которые они финансируют и консультируют, разрабатывались с учетом принципов социальной ответственности и рационального экологического менеджмента⁴⁶. Они соответствуют стандартам деятельности Международной финансовой корпорации, но применяются только к проектам объемом более 100 млн долл. и касаются свободного, предварительного и осознанного согласия только в «неуказанных» странах, а именно в странах, не входящих в ОЭСР. Отсутствует механизм рассмотрения жалоб или другой независимый механизм контроля за соблюдением требований⁴⁷.

37. Так называемые Канкунские гарантии касаются всех уровней финансовых субъектов, призывая поддерживать «полное и эффективное участие соответствующих заинтересованных кругов, включая, в частности, коренные народы и местные общины»⁴⁸. Конвенция о биологическом разнообразии также предоставляет рекомендации в своих добровольно применяемых руководящих принципах «Аквэ: Кон» (2004 год), а в разделе С Глобальной рамочной программы по биоразнообразию упоминается о правах человека коренных народов.

38. Получение свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов признается в качестве важнейшего элемента должной осмотрительности в вопросах прав человека, снижения рисков и выполнения обязанностей в области прав человека⁴⁹. В политике и руководящих принципах гарантирования прав не уточняются объем и значение понятия «согласие», которое иногда ошибочно понимается как требующее только консультаций, а не как существенное условие для реализации проекта. Ориентиром для определения объема и значения понятия «согласие» в качестве авторитетного руководства также должно служить исследование Экспертного механизма по правам коренных народов, указывающее на важную роль

⁴⁴ См. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/finance-and-investment/oecd-guidelines-for-multinational-enterprises-on-responsible-business-conduct_81f92357-en.

⁴⁵ См. URL: <http://mneguidelines.oecd.org/guide-for-national-contact-points-on-the-rights-of-indigenous-peoples-when-handling-specific-instances.pdf>.

⁴⁶ См. URL: <http://equator-principles.com/>.

⁴⁷ См. Jose Aylwin and Johannes Rohr, *The UN Guiding Principles on Business & Human Rights and Indigenous Peoples: Progress Achieved, the Implementation Gap and Challenges for the Next Decade* (International Work Group on Indigenous Affairs and Indigenous Peoples Rights International, 2021), pp. 35 and 36.

⁴⁸ FCCC/CP/2010/7/Add.1, добавление 1, п. 2 d).

⁴⁹ [A/71/291](#).

протоколов самостоятельного свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов⁵⁰.

IV. Растущее признание роли коренных народов в переходе к «зеленой» экономике

A. Возобновляемые источники энергии

39. Ожидается, что финансовый сектор будет все активнее финансировать проекты, связанные с переходом на возобновляемые источники энергии, такие как гидроэлектростанции, ветряные электростанции и добыча лития для аккумуляторов. Этот переход одновременно является настоятельно необходимым для реагирования на изменение климата и, как ожидается, будет способствовать экономическому росту. Регулирование таких проектов на национальном уровне должно обеспечивать уважение и защиту коренных народов, в том числе с точки зрения доступа к энергии и инклюзивности⁵¹. Финансовые организации должны признать, что проекты в области использования возобновляемых источников энергии часто располагаются на территориях коренных народов или вблизи них⁵², и должны проводить надлежащую правозащитную экспертизу для рассмотрения всех фактических и потенциальных негативных воздействий своих проектов на коренные народы, а также выявлять, оценивать и устранять все риски для правообладателей.

40. Особенно осторожными должны быть финансовые субъекты при инвестировании в такие проекты, как добыча лития — отрасль, развитие которой часто форсируется для ускорения перехода на электромобили, причем нередко без должного учета прав коренных народов. В качестве важных проблем для некоторых коренных народов отмечаются неадекватные и проводимые без широкого участия оценки экологического и социального воздействия, отсутствие свободного, предварительного и осознанного согласия, недостаточное или полностью отсутствующее вознаграждение коренных народов, на землях которых расположены горнодобывающие объекты, а также негативное воздействие на здоровье и окружающую среду, начиная с добычи и заканчивая утилизацией отходов⁵³.

41. Коренные народы, ведущие кочевой и полукочевой образ жизни, подвергаются особому риску в связи с энергетическим переходом и другими «зелеными» проектами. В Африке и Европе размещение ветроэнергетических установок и геотермальные проекты осуществляются без их свободного, предварительного и осознанного согласия⁵⁴. Слишком часто правительства и иностранные инвесторы полагают, что земли, используемые кочевыми скотоводами и пастухами, просто «пустуют». Инвесторы слишком часто полагаются на официальную регистрацию государственной или частной собственности или на заверения правительства о том, что земля доступна для использования, в то время как тщательный независимый анализ, проведенный до начала инвестирования, показал бы, что на землю могут распространяться обычные права коренных народов.

42. Коренные народы, как правило, исключались или маргинализировались в национальных энергосистемах. Поэтому распределение выгод должно быть важным моментом при финансировании проектов в области использования возобновляемых

⁵⁰ A/HRC/39/62.

⁵¹ См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 39 (2022); и <https://www.humanrights.dk/publications/womens-human-rights-energy-transition-sub-saharan-africa-roundtable-event-outcome>.

⁵² См., например, John R. Owen, Eleonore Lebre and Deanna Kemp, «Energy transition minerals (ETMs): a global dataset of projects», University of Queensland data collection (2022), URL: <https://doi.org/10.48610/12b9a6e>.

⁵³ См. материалы, представленные племенами шошонов и пайютов долины Дак.

⁵⁴ См., например, https://media.business-humanrights.org/media/documents/Lake_Turkana_Wind_Power_Judgment_October_2021.pdf и <https://www.domstol.no/globalassets/upload/hret/decisions-in-english-translation/hr-2021-1975-s.pdf>.

источников энергии. Специальный докладчик наблюдал случаи, когда в проектах по производству электроэнергии не был предусмотрен план распределения электроэнергии среди коренных народов, на землях и ресурсах которых она производится. Коренным народам иногда даже приходилось покупать электроэнергию, произведенную на их землях, по рыночным ценам⁵⁵. В то же время финансирующие организации должны понимать, что обещание трудоустройства и других льгот, предлагаемое коренным народам для приобретения их земель, само по себе не является надлежащей консультацией для получения свободного, предварительного и осознанного согласия.

43. Мандатарий получал многочисленные жалобы в отношении плотин и связанных с ними объектов инфраструктуры, которые были запланированы или реализованы без согласия коренных народов, что привело к их насильственному перемещению или деградации окружающей среды и средств к существованию⁵⁶. Недавние жалобы касались гидроэнергетического проекта в Непале, финансируемого Европейским инвестиционным банком, и проектов ветроэнергетики в Норвегии и Мексике, финансируемых соответственно немецкой инвестиционно-акционерной компанией и компанией «Электрисите де Франс»⁵⁷. Все большее беспокойство вызывает тот факт, что финансирование гидроэнергетических проектов осуществляется под эгидой «чистой энергии», несмотря на их негативное воздействие на людей и разрушение окружающих экосистем.

44. Участие коренных народов или совместное владение проектами снижает риски для инвесторов. Например, канадская государственная корпорация «Гидро-Квебек», финансируемая за счет облигаций, приняла в 2019 году политику, формализующую ее обязательства по привлечению коренных народов к принятию решений и реализации инициатив. Политика строилась на основе давних партнерских отношений с коренными народами, включая соглашение 1992 года о совместном проведении восстановительных работ и соглашение 2002 года о совместном планировании, изучении, реализации и эксплуатации гидроэнергетических проектов⁵⁸.

45. Правительствам необходимо включить в свои планы энергетического перехода правозащитный подход⁵⁹. Например, в 2022 году правительство Чили приступило к реализации национальной стратегии энергетического перехода, в которой особое внимание уделяется проектам в области использования «чистой» энергии, разработанным и реализуемым совместно с коренными народами, а также механизму облегчения доступа к финансированию для проектов коренных народов на основе партнерских отношений. Стратегия предусматривает создание прозрачных механизмов, способствующих укреплению лидерства коренных народов в разработке таких проектов и управлении ими, а также определению приоритетности инвестиционных и финансовых инициатив, направленных на расширение доступа коренных народов к энергетическим услугам и их развитие⁶⁰.

46. В Канаде существует множество примеров проектов по развитию «зеленой» энергетики под руководством коренных народов, которые получают федеральное финансирование или являются результатом совместных предприятий коренных народов и частных компаний. В настоящее время коренные народы Канады владеют, имеют в совместном владении или получают финансовую выгоду от почти 20 % всей электрогенерирующей инфраструктуры страны как обладатели земельных и договорных прав, включая право на экономическое самоопределение.

⁵⁵ См. Dan Chu, «Investing with tribal partners to create a climate safe world», GreenMoney, (March 2020).

⁵⁶ См. материалы, представленные племенами шошонов и пайютов долины Дак.

⁵⁷ См. сообщения NPL 2/2022, NOR 2/2021 и MEX 13/2021.

⁵⁸ См. URL: https://www.un.org/esa/sustdev/sdissues/energy/op/hydro_seelos_paper.pdf.

⁵⁹ E/2022/43-E/C.19/2022/11, п. 10.

⁶⁰ См. URL: https://energia.gob.cl/sites/default/files/documentos/pen_2050_-_actualizado_marzo_2022_0.pdf (на испанском языке).

В. Инициативы и программы по снижению выбросов углерода

47. В последние годы частные инвесторы, правительства, неправительственные организации и предприятия все чаще приобретают углеродные квоты в рамках механизма сокращения выбросов в результате обезлесения и деградации лесов в развивающихся странах и дополнительной связанной с лесами и способствующий защите климата деятельности (СВОД-плюс), а также других компенсирующих проектов, чтобы свести на нет собственные выбросы — либо в рамках рынков торговли обязательными углеродными квотами, либо посредством добровольного рынка. Такой повышенный интерес со стороны международных углеродных рынков создает угрозу земельной безопасности коренных народов. Бурно развивающийся добровольный углеродный рынок еще не полностью урегулирован, а там, где регулирование существует, отсутствуют механизмы, обеспечивающие его соблюдение. Растущая экономическая стоимость углерода, поглощенного на землях коренных народов, способствует захвату земель как государственным, так и частным сектором⁶¹. Неспособность регулировать цены на углеродном рынке также означает, что коренные народы, проживающие в развивающихся странах, получают вознаграждение по сильно заниженной стоимости. Представители коренных народов на двадцать седьмой Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата заявили, что углеродные рынки и компенсационные меры, геоинженерия, структуры с нулевым выбросом углерода, решения, основанные на природных факторах, и экосистемные услуги не приводят к сокращению выбросов и являются новыми формами «зеленого» колониализма⁶².

48. В бассейне Амазонки коренные народы все чаще становятся жертвами так называемых углеродных пиратов, действующих в этом слабо регулируемом секторе. Специальный докладчик был проинформирован о непрозрачных сделках по приобретению прав на выбросы углерода, которые могут длиться до ста лет и включают в себя длинные контракты, написанные на английском языке, а общины вытесняются со своих земель для реализации проектов⁶³. Коренные народы стремятся пройти обучение по вопросам регулирования углеродного рынка, чтобы лучше понять его механизмы и не стать жертвой углеродных пиратов. Схемы компенсации лесных потерь часто встречаются на землях, принадлежащих коренным народам, права которых не были закреплены. Основной защитой от этой тенденции является признание их права на землю в рамках любых соглашений о компенсации выбросов углерода. Учитывая, что коренные народы являются лучшими хранителями лесов, эта основополагающая мера защиты может только способствовать достижению более широкой цели — сокращению выбросов парниковых газов.

49. Проведенное в 2021 году исследование показало, что из 31 страны, на территории которых расположено почти 70 % тропических лесов мира, только около четверти прямо признают права сообществ на управление и получение выгод от прав на выбросы углерода. Только пять стран определили порядок распределения углеродных и неуглеродных выгод, и только Вьетнам имеет действующую схему распределения выгод⁶⁴.

50. На двадцать шестой Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата страны согласовали правила, направленные на повышение экологической целостности и прозрачности рыночной деятельности в соответствии со статьей 6 Парижского соглашения. Статья 6 (2)

⁶¹ См. Комитет по ликвидации расовой дискриминации, письма Перу (от 28 апреля 2023 года, на испанском языке) и Индонезии (от 28 сентября 2009 года). См. также A/77/238, п. 33, и A/HRC/36/46, п. 97.

⁶² См. URL: <http://www.iipfcc.org/blog/2022/11/7/statement-of-the-iipfcc-at-the-joint-opening-plenary-at-cop27>.

⁶³ См. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2023/jan/21/amazon-indigenous-communities-carbon-offsetting-pirates-aoe>.

⁶⁴ Rights and Resources Initiative and McGill University, «Status of legal recognition of Indigenous Peoples', local communities' and Afro-descendant Peoples' rights to carbon stored in tropical lands and forests» (2021).

Парижского соглашения позволяет странам торговать между собой сокращениями и поглощениями выбросов на основе двусторонних или многосторонних соглашений, а статья 6 (4) создает глобальный углеродный рынок, за которым будет наблюдать **надзорный орган**, назначаемый Конференцией Сторон. На двадцать седьмой Конференции Сторон коренные народы обсудили с государствами-участниками вопрос о том, как обеспечить, чтобы они не несли основную нагрузку от проектов по компенсации выбросов углерода, а получали выгоду от увеличения прямых финансовых потоков на защиту, сохранение лесов и улучшение условий жизни.

51. Заинтересованные стороны финансирования деятельности по сокращению выбросов углерода должны применять правозащитные подходы при максимальном проявлении добросовестности, чтобы обеспечить соблюдение коллективных прав коренных народов на их земли и ресурсы, принять гарантии соблюдения прав человека, включая свободное, предварительное и осознанное согласие, и обеспечить их участие в проектах на всех этапах — от первоначальной разработки до реализации, мониторинга и отчетности. Добросовестность предполагает включение прозрачной информации о конечном покупателе кредитов, поскольку во многих случаях кредиты используются в качестве компенсаций компаниями, деятельность которых наносит ущерб территориям коренных народов. Кроме того, они должны обеспечить доступные механизмы рассмотрения жалоб и увеличить прямую финансовую поддержку инициатив, осуществляемых под руководством местных сообществ⁶⁵.

52. Финансовые организации будут в значительной степени полагаться на оценку сертифицирующих органов, прежде чем направлять средства на реализацию механизма СВОД-плюс или другого проекта по снижению выбросов углерода. Коренные народы и НПО выражают обеспокоенность по поводу недостаточной прозрачности и независимости органов, отвечающих за сертификацию единиц сокращения выбросов углерода в рамках проектов по сокращению таких выбросов, а также отсутствия адекватных, независимых и доступных механизмов рассмотрения жалоб⁶⁶. Кроме того, соответствующие процедуры не всегда включают соблюдение прав коренных народов в число критериев сертификации или в качестве основы для принятия решений в рамках дел, поступающих в их механизмы рассмотрения жалоб. Например, даже в тех случаях, когда сертифициатор стандарта экологического состояния СВОД-плюс (Архитектура перехода к СВОД+) ссылаясь на Канкунские гарантии, механизм рассмотрения жалоб сертифициатора не смог применить систему прав человека коренных народов при решении недавнего дела, касающегося коренных народов⁶⁷.

53. Некоторые государства активизировали участие коренных народов в регулировании рынков компенсаций за выбросы углерода и утрату биоразнообразия. В Канаде коренные народы участвовали в разработке федеральных протоколов компенсации в рамках системы компенсационных кредитов на выбросы парниковых газов, а правительство работает над механизмами получения свободного, предварительного и осознанного согласия с целью подготовки федеральных протоколов компенсации для проектов на суше, которые будут применяться на территориях коренных народов⁶⁸. В Малайзии национальное руководство по добровольным механизмам углеродного рынка требует, чтобы углеродные проекты осуществлялись в соответствии с национальными нормативными актами об участии коренных народов⁶⁹. В Аргентине инициативы СВОД-плюс реализуются при участии коренных народов и уважении их знаний и прав⁷⁰.

⁶⁵ См. URL: <https://www.energymonitor.ai/policy/carbon-markets/the-interwoven-fortunes-of-carbon-markets-and-indigenous-communities/>.

⁶⁶ См. URL: <https://www.elclip.org/resguardo-indigena-cumbal-bonos-de-carbono> (на испанском языке).

⁶⁷ См. URL: <https://www.artredd.org/complaints/>.

⁶⁸ См. материалы, представленные Канадой.

⁶⁹ См. материалы, представленные Малайзией.

⁷⁰ См. материалы, представленные Аргентиной.

54. В некоторых случаях коренные народы участвуют в деятельности добровольного углеродного рынка для укрепления своей автономии и коллективных прав. Племя юрок в США использовало прибыль от проектов по компенсации лесных потерь для погашения кредита, взятого на покупку части их исконной территории, для поддержки молодежных программ, строительства жилья и дорог, а также для развития предпринимательской деятельности за пределами резервации⁷¹. В Мексике муниципалитет коренного населения Капулальпам-де-Мендеса в 2008 году присоединился к рынку компенсаций выбросов углерода, используя полученную прибыль на лесохозяйственные работы, образование и спортивные программы⁷². В Объединенной Республике Танзания проект СВОД для ландшафта Йаеда-Эяси способствовал укреплению землевладения, управленческого потенциала и местного управления природными ресурсами в общинах охотников-собирателей хадза и скотоводов татога⁷³.

С. Защита и сохранение биоразнообразия

55. Финансирование создания охраняемых районов для защиты биоразнообразия значительно возрастет в связи с реализацией глобальной цели 3 Конвенции о биологическом разнообразии, согласно которой до 2030 года должно быть эффективно сохранено не менее 30 % сухопутных и внутренних водных пространств, а также морских и прибрежных территорий. Учитывая, что 80 % оставшегося в мире биоразнообразия находится на землях коренных народов, достижение данной цели окажет значительное влияние на коренные народы. С созданием нового глобального рамочного фонда биоразнообразия⁷⁴ крупные природоохранные организации смогут оказывать еще большее влияние и финансовую мощь, поскольку они получают инвестиции и налоговые льготы от правительств, корпораций и других транснациональных организаций. Природоохранные организации давно известны как поборники защиты биоразнообразия и борьбы с изменением климата, однако в последние годы они стали объектом пристального внимания в связи с участвовавшими сообщениями о нарушениях прав человека, в том числе о насильственном выселении коренных народов с их земель. Более подробное объяснение содержится в докладе Специального докладчика Генеральной Ассамблеи за 2022 год⁷⁵.

56. Глобальная рамочная программа по сохранению биоразнообразия также включает обязательство государств поощрять и стимулировать деловые круги, транснациональные корпорации и финансовые учреждения с тем, чтобы они проводили «мониторинг, оценку и прозрачным образом раскрывали информацию о рисках, своей зависимости от биоразнообразия и своем воздействии на него», в том числе по своим операциям, производственно-сбытовым цепочкам и портфелям проектов, предоставляли информацию потребителям для стимулирования устойчивого потребления и представляли отчетность о соблюдении правил и мер по обеспечению доступа и совместного использования выгод (задача 15). Хотя в задаче 15 указывается на важную необходимость раскрытия информации, оценки рисков и распределения выгод, она является лишь добровольной мерой и не предусматривает обязательного регулирования деятельности инвесторов частного сектора.

57. Задача 18 Рамочной программы устанавливает ускоренные сроки поэтапного отказа от субсидий, наносящих ущерб биоразнообразию, сокращая их как минимум на 500 млрд долл. в год к 2030 году, при одновременном расширении позитивных стимулов для сохранения и устойчивого использования биоразнообразия. Задача 19 предусматривает увеличение финансирования «на эффективной, своевременной и

⁷¹ См. URL: <https://www.yesmagazine.org/environment/2021/04/19/california-carbon-offset-program-yurok-tribe-land-back>.

⁷² См. URL: <https://www.context.news/nature/custodians-of-mexicos-indigenous-forests-confront-climate-change>.

⁷³ См. материалы, представленные компанией «Амазон Уотч».

⁷⁴ См. URL: <https://www.thegef.org/newsroom/news/statement-gef-ceo-and-chairperson-creation-global-biodiversity-framework-fund>.

⁷⁵ A/77/238.

легкодоступной основе, включая внутренние, международные, государственные и частные ресурсы», с мобилизацией к 2030 году не менее 200 млрд долл. в год, а также повышение роли коренных народов в управлении природными ресурсами, направленном на сохранение биоразнообразия.

58. Эти задачи открывают возможности увеличения финансирования природоохранных проектов, осуществляемых под руководством коренных народов, и прямого финансирования коренных народов. Однако для этого необходимо комплексное понимание того, как на практике работают компенсации и кредиты для сохранения биоразнообразия и как получить доступ к рынку и максимально использовать предоставляемые им возможности. Существует опасение, что государства будут чрезмерно зависеть от частного финансирования и могут не выполнить поставленные перед ними задачи по сохранению биоразнообразия. Для расширения прав и возможностей коренных народов и осуществления преобразований финансовые ресурсы должны быть направлены именно тем, для которых они предназначены⁷⁶.

59. Например, Канада использует модель проектного финансирования для поддержки природоохранных проектов под руководством коренных народов, объединяя организации коренных народов, государство и благотворительное сообщество для определения общих целей охраны природы и получения долгосрочных выгод для сообществ. Соглашения о воздействии и выгодах, официальные контракты между коренными народами и предприятиями частного сектора, определяющие обязательства каждой из сторон на протяжении всего периода деловых отношений, являются еще одним средством предоставления финансирования коренным народам для рационального природопользования и сохранения природных ресурсов, при условии, что они основаны на принципах свободного, предварительного и осознанного согласия⁷⁷. В Мексике создан Консультативный совет, призванный содействовать участию коренных народов в сохранении охраняемых районов⁷⁸.

D. Новые цифровые и технологические проблемы

60. Специальный докладчик был проинформирован о частных проектах, связанных с использованием новых технологий в природоохранной деятельности и устойчивом инвестировании. В рамках этих проектов ведется сбор, оцифровка и архивирование информации о коренных народах и их территориях (спутниковые снимки, аудио- и видеодокументы) без какой-либо защиты прав коренных народов на их интеллектуальную собственность или суверенитет данных. Информация преобразуется в цифровые токены (защищенные цифровые активы) и торгуется как финансовый продукт на основе блокчейна или другой бухгалтерской технологии.

61. Новые технологические компании заключают контракты с коренными народами без каких-либо добросовестных консультаций или надлежащего разъяснения последствий таких контрактов. На основании таких контрактов компании могут получить полное право собственности на информацию с территорий коренных народов, что позволит им продавать геологические данные горнодобывающим или нефтяным компаниям, а также тем, кто покупает и продает экологические услуги для углеродного рынка. Территория коренного народа может быть подвергнута мониторингу и наблюдению, чтобы покупатели цифровых активов могли «наблюдать» за территорией через спутник. Под видом решения проблем изменения климата и утраты биоразнообразия компании, занимающиеся сбором и монетизацией экологических данных и созданием цифровых активов, могут нарушать права коренных народов. Финансовые заинтересованные стороны, стремящиеся купить

⁷⁶ Helen Tugendhat and Maurizio Farhan Ferrari, «Unpacking the Kunming-Montreal Biodiversity Agreement: identifying key advances and making them work», Forest Peoples Programme, 20 March 2023.

⁷⁷ См. материалы, представленные Канадой; и <https://news.mongabay.com/2023/03/indigenous-funding-model-is-a-win-win-for-ecosystems-and-local-economies-in-canada/>.

⁷⁸ См. материалы, представленные Мексикой.

экологические услуги (такие, как леса, биоразнообразие и почвы) для компенсации выбросов углерода на цифровом рынке, скорее всего, будут способствовать передаче прав собственности на стоимость земель коренных народов без согласия и, возможно, даже без ведома соответствующих коренных народов.

V. Прямой доступ к финансированию для коренных народов

62. После того как на двадцать шестой Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата двусторонние доноры и благотворительные фонды обязались выделить 1,7 млрд долл. и выяснилось, что международное финансирование не обеспечивает реального охвата коренных народов и их собственных проектов⁷⁹, появились исследования, призванные предоставить донорам и инвесторам принципы, стандарты и механизмы, позволяющие сделать их «зеленые» инвестиции устойчивыми путем оказания финансовой поддержки коренным народам в обеспечении их прав владения и охраны лесов⁸⁰.

63. На двадцать седьмой Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата коренные народы сами предложили принципы и рекомендации в отношении прямого доступа к финансированию мер по борьбе с изменением климата, сохранению биоразнообразия и борьбе с опустыниванием в интересах устойчивого развития планеты⁸¹. Эта инициатива предусматривает создание независимого механизма глобального «зеленого» финансирования под руководством коренных народов для поддержки глобальной координации, солидарности, обмена опытом и знаниями, а также лоббирования и отстаивания интересов коренных народов из семи социокультурных регионов. Специальный докладчик считает, что прямое финансирование коренных народов имеет решающее значение для обеспечения справедливого перехода к «зеленой» экономике, которая поддерживает самостоятельные действия коренных народов в области климата и биоразнообразия.

A. Препятствия на пути прямого финансирования

64. Прямому финансированию проектов коренных народов препятствуют несколько факторов. Препятствия для финансирования должны рассматриваться в контексте структурного расизма и колониализма, которые продолжают оказывать влияние на коренные народы, а также, в некоторых ситуациях, в контексте политических и экономических интересов государств в сохранении коренных народов на периферии власти. Кроме того, финансовые акторы могут считать, что инвестирование в проекты, осуществляемые под руководством коренных народов, связано с высоким риском, поскольку они могут воспринимать процессы участия и получения согласия как обременительные задержки в реализации своих проектов, или потому, что у коренных народов может отсутствовать, или может считаться, что у них отсутствует достаточное дополнительное обеспечение или другие источники дохода, а также необходимые возможности и опыт управления фондами и ведения бухгалтерского учета⁸². Другим важным препятствием является жесткость практики финансирования (краткосрочные проекты, сжатые сроки) и тот факт, что

⁷⁹ Rainforest Foundation Norway, «Falling short: donor funding for Indigenous Peoples and local communities to secure tenure rights and manage forests in tropical countries (2011–2020)», p. 4; и Charapa Consult, Directing Funds to Rights. Principles, Standards and Modalities for Supporting Indigenous Peoples' Tenure Rights and Forest Guardianship.

⁸⁰ Amazon Watch, Respecting Indigenous Rights: an Actionable Due Diligence Toolkit for Institutional Investors (2023); Charapa Consult, Directing Funds to Rights; и Rights for Resources Initiative and Rainforest Foundation Norway, «Funding with purpose: a study to inform donor support for Indigenous and local community rights, climate, and conservation» (2022).

⁸¹ См. URL: <https://www.oneearth.org/indigenous-leaders-call-for-independent-funding-mechanism-to-support-climate-and-biodiversity-action/>.

⁸² См. материалы, представленные Канадой.

мировоззрение и реалии коренных народов редко учитываются⁸³. В отдаленных населенных пунктах нехватка государственного присутствия и инфраструктурные барьеры также затрудняют доступ к международным механизмам финансирования⁸⁴.

65. Мандатарий ранее отмечал, что правительства государств могут предъявлять обременительные требования к отчетности коренных народов, которые изыскивают финансирование для целей природопользования, и иногда привлекают к управлению финансированием третьи стороны за пределами коренных народов. Органы управления коренных народов, подающие заявки на получение средств, должны отвечать на уведомления государственных органов в относительно короткие сроки; на них возлагается обязанность проведения исследований и подготовки доказательств, выявляющих и подтверждающих их опасения⁸⁵.

В. Открытое для всех предоставление субсидий

66. Необходимо изменить практику финансирования и структуру субсидий, чтобы коренные народы могли легче и быстрее получать доступ к средствам, управлять ими и извлекать из них выгоду⁸⁶. Финансовые средства должны направляться таким образом, чтобы это было актуальным и приемлемым для коренных народов, финансирование должно, по возможности, осуществляться под руководством коренных народов, быть гибким, долгосрочным, гендерно-инклюзивным, своевременным и доступным, а также обеспечивать подотчетность. Необходимо провести преобразующие изменения в практике и инфраструктуре организаций, финансирующих климатические и природоохранные проекты, включая международные НПО, частные фонды и благотворительные организации, а также государственные финансовые учреждения, чтобы учесть мировоззрение и реалии коренных народов и поддержать их самоопределение.

67. Одного доступа к капиталу может быть недостаточно; не менее важна и поддержка в укреплении потенциала, помогающая коренным народам нанимать внешних юридических, финансовых и технических экспертов и приобретать опыт в процессе заключения сделок. В рамках перехода к прямому финансированию коренные народы должны получать поддержку в создании собственных технических подразделений в рамках своих организаций, чтобы они могли удовлетворять минимальным требованиям доноров и других финансирующих организаций.

68. Во многих случаях для получения доступа к средствам доноров организациям коренных народов потребуются посредники, такие как НПО, многосторонние учреждения или механизмы финансирования. Такие посредники также играют важную роль в предоставлении организациям коренных народов опыта управления фондами и необходимых инструментов для подачи заявок на получение средств, а также для самостоятельного управления и подготовки финансовых отчетов. Посредники должны играть определенную роль в обучении доноров, финансистов и инвесторов тому, как существующие стандарты могут быть адаптированы к потребностям организаций коренных народов, в том числе путем изменения приоритетов в рамках проектов для удовлетворения различных потребностей общин и устранения надвигающихся угроз или использования возможностей⁸⁷. Коренным народам, по возможности, следует предоставлять право выбора посредников, с которыми они будут работать.

⁸³ См. материалы, представленные Координационным комитетом коренных народов Африки и организацией «Малиасили» совместно с «Синхронисити Эрс», «Greening the grassroots: rethinking African conservation funding» (July 2022).

⁸⁴ См. материалы, представленные Канадой.

⁸⁵ A/HRC/27/52/Add.2, п. 72.

⁸⁶ Fred Nelson and others, «Better climate funding means centering local and indigenous communities», Stanford Social Innovation Review, 11 May 2023.

⁸⁷ Rainforest Foundation Norway, «Falling short: donor funding for Indigenous Peoples and local communities to secure tenure rights and manage forests in tropical countries (2011–2020)».

69. Специальный докладчик получил дополнительные практические предложения по обеспечению доступа коренных народов к финансированию, включая а) значимое участие коренных народов в разработке и реализации возможностей финансирования с самого начала для обеспечения того, чтобы финансирование отвечало их потребностям, приоритетам и чаяниям, а также соответствовало их видению устойчивого развития; б) условия финансирования, признающие самоопределение в отношении земель, территорий и ресурсов; в) упрощение процедур подачи заявок на получение субсидий и требований к отчетности; г) гибкие механизмы финансирования, учитывающие различные потребности и обстоятельства коренных народов; и е) сокращение числа посредников⁸⁸.

С. Финансирование гарантий прав землевладения

70. Необходимым компонентом цели «зеленого» финансирования является настоятельная потребность в оказании поддержки коренным народам в обеспечении их коллективных прав на землю и самоопределение в отношении своих территорий, что играет важную роль в сохранении биоразнообразия и адаптации к изменению климата⁸⁹.

71. Определение стандарта прав на землю — это процесс, инициированный Основной группой коренных народов по вопросам устойчивого развития и инициативой «Права и ресурсы», направленный на разработку всеобъемлющего набора принципов в консультации с коренными народами, в частности, для создания основы, определяющей действия и инвестиции в области климата, биоразнообразия и устойчивого развития на основе прав на землю, леса и другие природные экосистемы мира, которые определяются правообладателями⁹⁰.

72. Посреднические организации, такие как Международный фонд по вопросам владения и пользования земельными и лесными ресурсами, предоставляют субсидии и техническую помощь непосредственно коренным народам с целью обеспечения их прав владения и пользования, что является частью их работы по смягчению последствий изменения климата, сокращению числа конфликтов и обеспечению гендерного равенства. Важно, чтобы все финансовые субъекты, в частности международные учреждения по финансированию развития или государства, выделяли средства на мероприятия по поддержке коренных народов, добивающихся признания своих коллективных прав на землю, включая подготовку юридической документации, картирование, мониторинг, разрешение конфликтов и другие мероприятия, укрепляющие их потенциал по защите, планированию, управлению и устойчивому использованию своих лесов и земель.

73. Лишь немногие доноры в рамках своей помощи в целях развития уделяют приоритетное внимание вопросам землевладения и лесопользования. Согласно норвежской организации «Рейнфорест фаундейшн»: «США и Норвегия вносят наибольшие взносы в абсолютном выражении, за ними следуют другие крупные доноры, включая Великобританию, Германию и Швецию. Учитывая их долю в общем объеме ОПР, Норвегия оказывает гораздо большую поддержку обеспечению прав владения и лесопользования коренных народов и местных сообществ по сравнению со своими коллегами из Германии и Великобритании»⁹¹.

⁸⁸ См. материалы, представленные Координационным комитетом коренных народов Африки.

⁸⁹ Paul De Wit, «Securing land tenure for prosperity of the planet and its peoples» (Rights and Resources Initiative, 2023).

⁹⁰ См. URL: <https://rightsandresources.org/wp-content/uploads/LandRightsStd-1.pdf>.

⁹¹ Rainforest Foundation Norway, «Falling short: donor funding for Indigenous Peoples and local communities to secure tenure rights and manage forests in tropical countries (2011–2020)», p. 4.

VI. Выводы

74. Переход к «зеленому» финансированию является настоятельной и неотложной необходимостью, и если он осуществляется на основе правозащитного подхода, то может стать для коренных народов источником возможностей получить финансирование для сохранения своих земель, знаний и самобытного образа жизни, а также для создания экономических возможностей, которые могут помочь им сохранить и укрепить свою самобытность⁹². Соответствующая правам коренных народов форма «зеленого» финансирования может дать новую надежду на физическое и культурное выживание коренных народов, а также на защиту их необходимых для жизни ресурсов и природной среды, от которой они духовно зависят.

75. Справедливый «зеленый» переход потребует от государств и других финансовых субъектов устранения асимметрии власти, которая по-прежнему характерна для финансирования помощи и развития, а также привлечения коренных народов, в частности женщин из числа коренных народов, в качестве равноправных участников финансового процесса и содействия подлинному сотрудничеству и солидарности. Как уже отмечал предыдущий Специальный докладчик в своем докладе о международных инвестиционных соглашениях, несмотря на усиление гарантий прав человека в принимающих странах, доноры и инвесторы продолжают обладать наибольшей властью и исключать из процесса принятия решений тех, кого в наибольшей степени затрагивают их финансовые решения⁹³.

76. Государства, международные финансовые учреждения и частный сектор, помимо своих финансовых инвестиций, играют важнейшую роль в формировании политики и должны принимать меры для проведения консультаций с коренными народами, получения их согласия и конструктивного участия в разработке и реализации проектов и программ, которые могут затрагивать их права и интересы. Тем самым они будут способствовать формированию устойчивой и инклюзивной экономики, выгодной всем заинтересованным сторонам и правообладателям, включая коренные народы. При инвестировании в «зеленые» проекты часть средств должна направляться непосредственно коренным народам. Для этого может потребоваться выделение ресурсов для обеспечения их землевладения и/или предоставление им возможности прямого доступа к финансированию посредством обучения и других мер по расширению прав и возможностей. В то же время инвесторы, проводя постоянные консультации, должны прилагать все усилия, чтобы адаптировать свой подход к финансированию с учетом культурных особенностей коренных народов. Успешный переход к прямому финансированию не гарантируется только за счет обучения, а требует значимого межкультурного взаимодействия с организациями коренных народов для оказания им помощи в наращивании технического потенциала. Поскольку многие организации носят скорее политический, чем технический характер, это предполагает долгосрочное финансирование для поддержки технических органов, позволяющее продолжать политическую деятельность.

VII. Рекомендации

77. Специальный докладчик рекомендует государствам:

а) защитить коренные народы от нарушений прав человека со стороны коммерческих предприятий и финансовых структур на их территории или под их юрисдикцией;

⁹² ILO, «La creación de empleos verdes para los jóvenes indígenas en Colombia» (2023) (на испанском языке).

⁹³ A/HRC/33/42.

b) признавать и уважать права коренных народов, закрепленные в международных договорах по правам человека, включая Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Это включает право на самоопределение, земли, территории и ресурсы, а также право на свободное, предварительное и осознанное согласие в процессах принятия решений по «зеленому» финансированию, которые затрагивают их земли и сообщества;

c) гарантировать право коренных народов давать или не давать свое свободное, предварительное и осознанное согласие в отношении инициатив по «зеленому» финансированию, затрагивающих их земли, территории и ресурсы, после проведения значимых и гендерно-инклюзивных консультаций. Государства должны обеспечить, чтобы коренные народы имели доступ к соответствующей информации, могли свободно выражать свое мнение и принимать решения без принуждения или манипулирования. Государства должны признать, что получение свободного, предварительного и осознанного согласия — это непрерывный процесс, требующий постоянных консультаций на протяжении всего жизненного цикла проекта;

d) обеспечить прямое и справедливое участие коренных народов в проектах «зеленого» финансирования. Коренным народам должен быть предоставлен доступ к возможностям трудоустройства, обучения, программам наращивания потенциала и инициативам по развитию предпринимательской деятельности, связанным с «зелеными» проектами. Государства должны обеспечить, чтобы предложения по финансированию включали положения о совместном использовании выгод, согласованные на взаимной основе с коренными народами;

e) обеспечить соблюдение земельных прав коренных народов и провести демаркацию их исконных земель и территорий, чтобы защитить их от посягательств, захвата земель и других форм несанкционированной эксплуатации;

f) создать эффективные, доступные, культурно приемлемые и независимые механизмы, позволяющие коренным народам добиваться справедливости и использовать средства правовой защиты в случаях нарушения прав человека или нанесения вреда окружающей среде в результате реализации проектов «зеленого» финансирования;

g) создать механизмы мониторинга и отчетности для отслеживания воздействия проектов «зеленого» финансирования на права коренных народов, включая регулярные консультации с затрагиваемыми коренными общинами. Государства также должны привлекать к ответственности инициаторов проектов в соответствии со стандартами в области прав человека и требовать от них периодической отчетности о воздействии «зеленых» инициатив на права человека и окружающую среду;

h) принять, в консультации с коренными народами, внутренние рамки, регулирующие «зеленую» экономику, включая требования к инициативам СВОД-плюс, углеродным рынкам и рынкам природных ресурсов, чтобы четко признать и защитить права коренных народов на землю, территории и ресурсы и их право на свободное, предварительное и осознанное согласие;

i) выделять ресурсы, направленные на повышение уровня знаний и понимания коренными народами механизмов «зеленого» финансирования, с тем чтобы они могли эффективно участвовать в процессах принятия решений, в том числе путем предоставления или отказа от свободного, предварительного и осознанного согласия в отношении проектов «зеленого» финансирования;

j) предоставить коренным народам финансирование для найма внешних юридических, финансовых и технических консультантов; предоставить финансовые и людские ресурсы для преодоления инфраструктурных барьеров,

затрудняющих доступ к финансовым механизмам и процессам для коренных народов, проживающих в отдаленных районах;

к) обеспечить доступ коренных народов к информации и прозрачность проектов «зеленого» финансирования на всех уровнях.

78. Специальный докладчик рекомендует донорам, инвесторам и финансирующим организациям (включая международные учреждения по финансированию развития и межправительственные организации):

а) принять четкую политику и руководящие принципы в отношении прав коренных народов, соответствующие международным стандартам в области прав человека, включая Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, Конвенцию 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169), и Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Такая политика должна признавать вклад коренных народов в защиту планеты и предусматривать защиту их прав, особенно при проведении «зеленых» операций;

б) принять нормативную базу по обеспечению должной заботы о правах человека, требующую от правительств стран-получателей и/или партнеров по реализации выявлять, предотвращать, смягчать и учитывать любые риски в области прав человека. Это включает в себя оценку потенциального социального, экологического и культурного воздействия проектов, а также правозащитного послужного списка участников и партнеров проектов;

в) обусловить финансирование принятием и применением правительствами стран-получателей и/или партнерами-исполнителями на местах надежного подхода, основанного на соблюдении прав человека коренных народов;

г) обеспечить правильную идентификацию и признание коренных народов, которые подвергаются или могут подвергнуться воздействию финансируемого ими проекта, на основе принципа самоидентификации, а также оценить их гарантии владения коллективными землями, которые могут быть затронуты проектом. Если права на землю не обеспечены должным образом, а коренные народы дали свое информированное согласие на реализацию проекта, то доноры должны зарезервировать часть своего бюджета для поддержки усилий коренных народов по обеспечению их прав на землю;

д) гарантировать свободное, предварительное и осознанное согласие коренных народов перед финансированием любых проектов, которые могут затронуть их земли, территории, ресурсы и средства к существованию; обеспечить проведение процессов выражения свободного, предварительного и осознанного согласия под руководством экспертов по правам коренных народов и по таким процессам;

е) требовать проведения комплексных и независимых оценок воздействия на права человека и окружающую среду для проектов, затрагивающих земли и ресурсы коренных народов. Такие оценки должны проводиться на основе консультаций с коренными народами и с учетом их знаний, культурного наследия и экосистемных услуг. Они должны включать экспертизу структур управления и принятия решений коренных народов, а также анализ потенциального воздействия на коллективные земельные права, независимо от позиции принимающих государств по данному вопросу;

ж) обеспечить создание надежных механизмов мониторинга и отчетности по правам коренных народов во всей цепочке посредников и партнеров по реализации. В случае злоупотреблений обеспечить коренным народам доступ к независимым механизмам рассмотрения жалоб, соответствующим принципу 31 Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека;

h) обеспечить прямое поступление финансовых средств коренным народам путем создания или изменения гибких механизмов финансирования, упрощающих процедуры подачи заявок и требования к отчетности для инициатив и проектов «зеленого» финансирования под руководством коренных народов. Такие механизмы финансирования должны:

i) реагировать на потребности и приоритеты финансирования коренных народов, в том числе в отношении их самоопределения, землевладения и их чувства ответственности за будущие поколения;

ii) уважать собственные процессы принятия решений коренными народами и сотрудничать с их институтами управления;

iii) избегать ненужных посредников, кроме тех, о которых просят сами коренные народы;

i) отслеживать все средства, выделяемые непосредственно коренным народам и в их интересах, с целью получения данных о том, какую пользу они приобретут от «зеленого» финансирования;

j) привлекать коренные народы к разработке и реализации возможностей финансирования с самого начала, чтобы процессы финансирования отвечали их потребностям, приоритетам и чаяниям, а также соответствовали их видению устойчивого развития;

k) повысить гендерную инклюзивность путем увеличения финансирования лидеров из числа женщин коренных народов и их организаций; содействовать участию женщин из числа коренных народов и их организаций до принятия решений о финансировании, продолжать их вовлечение на протяжении всего жизненного цикла проекта и обеспечить, чтобы оно осуществлялось под руководством экспертов по процессам свободного, предварительного и осознанного согласия;

l) повысить институциональный, технический и финансовый потенциал коренных народов и их организаций для доступа к финансовым рынкам и оказания влияния на них в части, касающейся сохранения природы, перехода к экологически чистой энергетике и рынков природных ресурсов; оказывать поддержку совершенствованию организационной структуры и управлению проектами коренных народов и содействовать обеспечению устойчивых средств к существованию;

m) увеличить представительство коренных народов в финансовых учреждениях, например, путем принятия политики обеспечения многообразия и интеграции персонала, создания координационных центров, ведения реестров экспертов из числа коренных народов, создания консультативных органов по вопросам коренных народов и/или назначения специалистов по социальным гарантиям; включить представителей коренных народов в управление ГЭФ и Глобальным рамочным фондом биоразнообразия для более эффективной разработки и администрирования субсидий;

n) проводить целевую подготовку сотрудников организаций и стимулировать их к обучению на рабочем месте в целях более полного учета прав коренных народов;

o) повысить прозрачность деятельности частных фондов, открыто публикуя данные об их финансировании, чтобы они лучше соответствовали практике двусторонних и многосторонних организаций;

p) адаптировать существующие и будущие схемы углеродного кредитования и сертификации таким образом, чтобы они однозначно требовали соблюдения международных стандартов в области прав человека, включая Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов; гарантировать полноценное участие коренных народов в организациях с многосторонней структурой управления, в том числе в деятельности добровольного углеродного рынка;

д) обеспечить наличие специалистов по правам коренных народов в органах валидации и верификации, а также надлежащую оценку национальных законов, политики и практики в отношении прав коренных народов на предмет соответствия международным стандартам в области прав человека; обеспечить реализацию проектов с соблюдением прав коренных народов и по согласованию с ними;

е) признавать и уважать ценность научно-технических знаний, практики и инноваций коренных народов в проектах «зеленого» финансирования. Это включает в себя учет знаний коренных народов о биоразнообразии, окружающей среде и практике устойчивого управления ресурсами при разработке и реализации проектов.
